

Глава 13.4

— Сенсей, кажется, мое сердце разбито. — Сай повернулся к Обито-сенсею с мертвым выражением лица. — Почему мои товарищи по команде постоянно так со мной обращаются? Я ведь говорю им только правду.

— Мой бедный Сай-кун! Иди к своему сенсею! Твой сенсей даст тебе исцеляющее объятие! — Обито-сенсей драматично взвыл, широко раскрыв руки и обнимая ничего не выражающего Сая. Почему-то из его глаз хлынули водопады слез. Неужели он научился этому у Гай-сенсея? Есть ли для этого дзюцу? Похоже на то.

Я изо всех сил стараюсь не заморозить своего идиота-сенсея и товарища по команде в кубики льда.

— Хаку-нии! Когда ты сделаешь предложение Ханаби-чан?

— Заткнись, Наруто.

— Не забудь пригласить нас на свою свадьбу, хорошо? — Киба закричал, а Акамару зарычал в знак согласия со словами своего напарника. Команда 10 уже была слишком занята тем, что громко смеялась вместе с другими сенсеями. Даже команда Гая присоединилась к ним.

— Это было бы неплохо. Почему? Потому что...

Я выпускаю внезапный холодок, который заставил всех в округе зажать рты.

— Заткнись. Пока я не заморозил всех здесь в кубики льда и не сбросил вас в реку Нака.

— Оу, Хаку-чан смущается! — мой сенсей с явным недостатком самосохранения подшучивал надо мной и Ханаби со своего места. — Нечего смущаться, Хаку-чан, Наби-чан! На самом деле...

— Я ПОШЛА! ПОКА ВСЕМ!

Ханаби сбежала, тут же спрыгнув с перил на арену, чтобы встретить своего противника в бою.

Предательница.

— Оу! Даже Наби-тян покраснела! Так мило! Я должен... АААА! Хаку! Не лицо! НЕ ЛИЦО! НЕ ЗАМОРАЖИВАЙ МОЕ ЛИЦО!

— Сделай глубокий вдох, выдох... вдох... выдох... вдох... выдох...

Пробормотала про себя Ханаби, когда приземлилась на арену внизу и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться и избавиться от румянца на лице.

Глупый сенсей и глупый Сай. Неужели они не могут не раскрывать ее мысли каждый раз, когда они вместе? Неужели у них нет ни малейшего представления о девичьем сердце? Она же девушка! Ее кожа не такая толстая, как у парней!

А Хаку по-прежнему самый глупый из них всех.

Глупый Хаку.

Ханаби надела свою stoическую маску Хьюги, выйдя в центр арены. Ее противник, Оmoi из Кумо, уже ждет ее там.

Она уничтожит его. Она уничтожит любого из Кумо, если у нее будет такая возможность. Они причинили Хаку достаточно боли. Шрамы на его руках - постоянное напоминание о том, как близко они были к тому, чтобы стать рабами.

Хаку едва не погиб, пытаясь спасти ее. Она сама была бы рабыней Кумо, если бы ей не посчастливилось встретить Хаку в Кири.

Оmoi вежливо кивнул ей, когда она подошла и встала напротив него в нескольких метрах, Ханаби проигнорировала этот жест. Сейчас ее не волновали манеры и приличия. Ей было все равно, даже если бы этот Оmoi был действительно хорошим парнем, несмотря на деревню, из которой он родом.

Он из Кумо, и это достаточная причина для того, чтобы драться с намерением убить.

Кумо обидели Хаку.

Они заплатят.

В толпе воцарилось гробовое молчание. Ни для кого не секрет, что ее похитили, и Кумо почти преуспели в своих планах. Как ей удалось вернуться в Коноху - секрет для всех за пределами их деревни, но каждый на этом стадионе знает достаточно о ненависти клана Хьюга к шиноби Кумо в целом.

И прямо сейчас против нее выставлен Генин Кумо.

— Вы двое готовы? — спросил проктор, глядя на них двоих. Оmoi кивнул, а Ханаби в ответ просто активировала свое додзюцу.

— Матч начинается!

Проктор отпрыгнул назад как раз в тот момент, когда Ханаби бросилась к Оmoi. Оmoi выхватил свой клинок, который теперь был покрыт электричеством, и бросился на Ханаби.

Ханаби увернулась и выпустила Вакуумную ладонь, от которой Оmoi уклонился. Оmoi отпрыгнул назад и начал выполнять несколько ручных печатей.

— Молниеносная пуля: Мощное дыхание!

В кулаке Оmoi появилась сгущенная молния, и он ударил кулаком в направлении Ханаби. Мощная молния вырвалась наружу, разорвала землю и устремилась к Ханаби.

— Каитен!

Ханаби защитилась приемом, которому ее отец и двоюродный брат нашли время научить ее вскоре после того, как она стала Генином. Пришло время.

Пора дать Кумо попробовать их собственное лекарство.

— Наби-чан собирается использовать это сейчас. Смотрите в оба, Хаку-чан, Сай-кун. Ханаби сейчас очень сильна. Она гений. Ей понадобился всего один месяц, чтобы достичь того же мастерства, что и я за два года.

— И чему же ты ее научил? — с любопытством спросил я, глядя на своего чудаковатого сенсея. Он очень взволнован, наблюдая за поединком Ханаби, и сошел со своего места, чтобы облокотиться на перила, чтобы лучше рассмотреть битву. Рин тоже не менее любопытна; похоже, он держал это в секрете даже от нее. Их действия также вызвали любопытство у всей группы.

— Моя специализация: Трансформация огненной природы. Я также научил её нескольким огненным дзюцу.

— Но разве Неджи не говорил, что Хьюги не изучают никаких других форм дзюцу, кроме

Нежного Кулака, так как они им не нужны? — с любопытством спросила Тентен, озвучив вопрос, который был у каждого в голове.

— Ханаби никогда не достигнет такого же мастерства в Нежном Кулаке, как Неджи. Я знаю это, Хиаши-сама знает это, и сама Наби-тян знает это. Наби-тян всегда была очень умной девочкой, но ее истинный талант заключается в способности контролировать и преобразовывать чакру по своему желанию. Ее контроль чакры исключителен даже по стандартам Хьюги.

— Но контроль чакры Хинаты тоже неплох! — сказала Ино в ответ. — И как хороший контроль чакры поможет ей сейчас?

— Как и ее имя, Ханаби подобна взрывающемуся фейерверку. Как ни странно, ее чакра тоже имеет огненную природу, как и моя. Кроме того, я сказал, что она может прекрасно контролировать и преобразовывать свою чакру, это не совсем то же самое, что контроль чакры, даже если они очень похожи.

— Ты имеешь в виду, что она способна изменить природу своей чакры и овладеть ею за очень короткий промежуток времени. — я озвучил невысказанные слова из того, что Обито-сенсей открывает нам. — Вы научили ее, как овладеть трансформацией природы огня всего за один месяц.

— Вообще-то, Наби-тян сказала, что это была твоя идея позволить ей использовать ниндзюцу и тайдзюцу одновременно, чтобы стать пользователем нинтайдзюцу. Она сказала, что это была твоя идея объединить трансформацию формы и природы в стиле тайдзюцу Хьюги. Отличная идея, кстати. Не думаю, что кто-то еще до этого додумался.

— Она освоила трансформацию природы огня за один месяц?! — спросил Асума-сэнсэй с изумленным выражением лица и сигаретой, свисающей из его открытого рта. Судя по взглядам, которыми различные сенсей и джонины вокруг нас кидали на Обито-сенсея, Обито-сенсей не сказал об этом никому другому, даже Рин.

— Я же говорил вам, что она гений, не так ли? — сказал Обито с чрезвычайно самодовольным выражением лица. — Она еще не овладела им, но для этого экзамена этого достаточно. Я не уверен, как далеко она сможет зайти через год, и я не хочу представлять, насколько разрушительной она может быть, когда, наконец, станет полноценной взрослой.

— Ханаби действительно любит взрывчатку и все, что взрывается. — признал я и мысленно вздрогнул при напоминании о взорвавшемся кунае, который несколько лет назад чуть не оборвал мою жизнь. — Ей нравится видеть, как все взрывается.

— Обито. — настороженно спросила Куренай-сенсей, сидя рядом с Асумой-сенсеем. — Чему ты учил своих гениев? Учить их трансформации огня, когда они были у тебя всего несколько месяцев? Ты с ума сошел?! Это же уровень чуунина или джонины!

— Это Наби-тян сумасшедшая, а не я!

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1702622>